

Су Жо не сводила глаз с экрана, словно сама её душа была поглощена этим крошечным четырехдюймовым дисплеем.

У Дэ больше не присылал сообщений. В теории он и не мог этого сделать: на снежной горе не было связи, к тому же У Дэ оставался в хижине, превращаясь в обледенелую, полуживую сосульку. Су Жо почувствовала, как всё её тело сковало, будто заклятием оцепенения, и лишь спустя мгновение поняла, что руки дрожат так сильно, что она едва удерживает телефон.

Она почувствовала это. Что-то за её спиной уже прижалось к её спине...

Час дня, почему небо такое темное? Кажется, снова поднялся ветер, и снежинки одна за другой падали на экран телефона. Дисплей погас. Су Жо зажмурилась, чувствуя, как ледяное дыхание — совсем не похожее на порывы зимнего ветра — касается её затылка. Этот холод пробирал до самого позвоночника. К тому же, Су Жо почувствовала запах, пропитавший всё вокруг, — запах долго лежавшего на морозе, подтаявшего и снова замерзшего мяса.

Она знала этот запах. Так пахнет несвежая плоть, прошедшая через множество циклов заморозки и оттаивания.

— Нана... — Су Жо заставила себя заговорить, отчетливо выговаривая каждое слово в ледяном потоке ветра, хотя голос её дрожал так же сильно, как и она сама. — Это ты?

Это «нечто» не издало ни звука. Только холодный ветер и этот омерзительный запах. Су Жо убеждала себя сохранять спокойствие, призвать на помощь свое депрессивное состояние, при котором ничто не вызывает интереса, — в конце концов, умереть от испуга, вызванного призраком, казалось бы, неплохим избавлением, если бы не нынешние обстоятельства...

Су Жо открыла глаза. Прямо перед ней зияла та самая поглощающая людей расщелина, поэтому бежать вперед она не решалась. Но и обернуться, чтобы проверить, действительно ли за ней кто-то следует, у неё не хватало мужества. Взвесив всё, она решила обойти расщелину слева. Когда она слегка повернула голову и увидела бледную, сероватую руку — руку, в которой сразу угадывался мертвец, — лежащую на её плече, всякое спокойствие в одно мгновение было развеяно горным ветром.

Она слышала, что в моменты ужаса у человека сужаются зрачки, происходит резкий выброс адреналина, а разум теряет контроль над телом. Так было и сейчас: в голове Су Жо царила пустота. Она не знала, что делать — бежать сломя голову или попытаться смахнуть с плеча эту мертвую руку.

Над обрывом вновь зазвучала искаженная мелодия — With my father. Кто-то подошел к ней с плеером? Это была песня о любви отца к дочери, теплая и печальная, но сейчас был явно не лучший момент для прослушивания музыки. Даже помехи, вызванные поврежденной магнитной лентой, звучали словно пение самого жнеца.

Рука не двигалась, но ветер продолжал завывать, а трупный смрад всё еще щекотал ноздри Су Жо. Она лихорадочно думала: Нана не убьет её. У той было бесчисленное множество возможностей сделать это раньше, когда у Су Жо не было сил даже на сопротивление. Но Нана не тронула её, лишь привела к этой расщелине... Девять лет назад здесь погиб отец Наны. Все эти девять лет тело девушки не могло покинуть эту снежную гору, поэтому она всегда бродила здесь, когда приближалась метель...

Говорят, если человек умирает с сильной привязанностью, он становится духом, скитающимся на месте своей гибели, пока его желание не будет исполнено. Так каково же последнее желание Наны?.. Су Жо вспомнила всё, что видела в видении: фотоаппарат в руках её отца, кольцо, соскользнувшее с пальца и упавшее в снег...

— Нана, я поняла. Я найду твоего отца, я заберу вас обоих, я верну ваши останки домой. Если у тебя есть еще какие-то просьбы, просто скажи, не нужно меня так пугать. — Су Жо зажмурилась, не смея взглянуть на руку, лежащую на её плече. Но холод просачивался сквозь слои одежды, заставляя её содрогаться.

Музыка With my father смолкла, сменившись треском и шумом ветра — похоже, плеер окончательно сломался. Су Жо пребывала в тревожном ожидании, как вдруг заиграла другая популярная мелодия. Знакомый ритм заставил её вздрогнуть.

Это была песня, гремевшая по всей стране в 2003 году — динамичная, запоминающаяся... хотя и не слишком подходящая для места с привидениями.

Первый снег 2002 года в исполнении Дао Лана.

Су Жо не хотелось оценивать музыкальный вкус Наны. В такой ситуации даже проигрывание веселой песенки не прибавило бы ей легкости. Однако она отчетливо почувствовала, что холодное нечто за спиной исчезло, хотя запах всё еще витал в воздухе — вероятно, Нана отошла недалеко.

Су Жо обернулась и, набравшись смелости, открыла глаза. Она увидела почерневшие горные вершины, свинцовое, почти предвечернее небо, огромные хлопья снега и ветер, с резким свистом проносящийся над камнями. За её спиной было пусто. Су Жо облегченно выдохнула — всё же удалось уговорить Нану уйти. Что делать дальше? Пусть пока просто посидит на камне и переведет дух. Впрочем, лучше держаться подальше от этой расщелины: там вполне может лежать скелет в альпинистском костюме и разбитый вдребезги фотоаппарат.

Размышляя об этом, она повернула голову и нос к носу столкнулась с ужасающим лицом. Это было лицо мертвеца, застывшее в жуткой улыбке, оно находилось прямо перед ней. Запах замороженной плоти стал невыносимым. Кончик её носа находился всего в паре сантиметров от синюшного носа существа. Су Жо отчетливо видела иней на его бровях и черные пятна на обмороженной коже. По очкам на переносице она узнала его: это была не Нана, а У Дэ.

На лице У Дэ застыла кошмарная гримаса. Даже для призрака эта улыбка выглядела слишком

жутко. Сердце Су Жо, словно пораженное током, сильно дернулось и почти перестало биться.

Что происходит? Разве У Дэ не был в хижине, в состоянии глубокой комы из-за обморожения? Неужели этот её непутевый парень и есть настоящий главный злодей?

В этот момент Су Жо не могла думать ни о чем другом. Она лишь сорвалась на крик.

Разумеется, крик не решал проблем, но она не знала, что еще предпринять. Инстинктивно дрожа и сотрясаясь, она истошно вопила, пятясь назад и спотыкаясь на камнях. Бежать по скалам — не лучшая затея. Сделав всего несколько шагов, она подвернула лодыжку и рухнула на землю. От охватившего её ужаса она даже не почувствовала боли.

Сидя на земле, Су Жо упиралась руками в камни, пытаясь отползти, в то время как У Дэ шаг за шагом приближался к ней. Его походка была самой настоящей походкой зомби, хотя в такой ужасающей ситуации Су Жо даже не могла бы описать, как именно должен ходить зомби. Внезапно она почувствовала, как спиной наткнулась на чьи-то ноги. Подсознательно подняв голову, она увидела на фоне мрачного неба и падающего снега длинные черные волосы, развевающиеся на ветру.

Цзи Яошэнь невесть откуда появилась за её спиной, сжимая в руке простую альпинистскую палку, словно длинный меч. В тот момент Су Жо почувствовала себя так, будто встретила родных, и была готова обнять Цзи Яошэнь за ноги и разрыдаться.

— Что с тобой? Почему ты прибежала сюда? Ты ранена? — Цзи Яошэнь присела, чтобы осмотреть Су Жо. Её длинные волосы упали на плечи девушки. В ту же секунду Су Жо почувствовала, что страх отступил, но язык всё еще заплетался, и она не могла выговорить ни одного связного предложения.

— Призрак... там призрак... У... У...

— Призрак? Ты ошиблась. Это просто галечный пляж, здесь никого нет. — Цзи Яошэнь нахмурилась, глядя Су Жо прямо в глаза. На фоне её бледного лица черные зрачки казались особенно глубокими.

Су Жо дрожала, но набралась смелости и посмотрела в сторону У Дэ. Там было лишь сухое дерево, на котором болталась чья-то куртка, развеваясь на ветру. Издалека она действительно могла сойти за стоящего человека. Но Су Жо была уверена: она видела страшное лицо У Дэ, видела его жуткую улыбку и чувствовала ледяной смрад. Это не было галлюцинацией.